

Наконец-то этот ад, именуемый школой, закончился! Жаль, что лишь на несколько месяцев. И почему всем так хочется вернуться обратно в школу? Ещё в прошлой жизни слышал множество фраз по типу: «Хочу обратно в школу, а не вот это всё!» от тридцатилетних бородатых мужиков с пивным пузом, двумя спиногрызами, беременной женой, ипотекой и тремя кредитами... Ну блин, чувак, ты сам виноват! Если ты debil, то и возвращение в школу тут не поможет! Ну вернешься ты, начнешь «отдыхать» от тяжкой взрослой жизни, будешь там самым классным «мальчишом-крутышом» и, либо взвоешь через пару месяцев, либо совсем скатишься в болото, в результате чего не просто просрёшь второй шанс, так ещё и ниже скатишься.

Я же с нетерпением ждал окончания учебного года. Можно сказать отметил этот прекрасный день в календаре красным маркером и неустанно отсчитывал дни как перед дембелем. Двадцатое мая. Сокровенный день... Вообще, у америкосов учеба идёт до двадцать четвертого или двадцать пятого мая, потом летние каникулы и новый учебный год, который, с какого-то хрена, начинается не как у нас, первого сентября, а в середине, мать его, августа! Целых полторы недели оторвали, сволочи!

— Томми! — раздался голос матери. Мыслительный процесс был прерван. За дверью слышались приглушенные тапочками шаги, — Можно я войду?

Это было странно. Обычно ни маме, ни сестре не требовалось разрешение на то, чтобы войти ко мне в комнату. Да и, чёрт возьми, мне шесть лет, какое разрешение?! Тем более давать разрешение маме? Бредятина...

— Открыто, мам!

Дверь приоткрылась и в проём протиснулась голова. Тёплая улыбка и слегка прикрытые глаза - мама сейчас была похожа на хитрую лисичку, которая собирается проникнуть в курятник.

— Мне тут одна пташка кое-что напела... — улыбка стала ещё хитрее.

Вообще, мама у меня та ещё красotka. Длинные, пшеничного цвета, волосы, чуть завивающиеся на концах. Миндалевидные, слегка раскосые глаза, казались столь глубокими, что в их небесно-голубой синеве можно было утопать. Несмотря на то, что маме шёл третий десяток, на лице не было и морщинки, а губы оставались пухлыми и притягательными, как у восемнадцатилетней! Немного заострённый подбородок и чёткая линия скул, вкупе с небольшим прямым носом придавали её внешности капельку строгости, но ровно в той мере,

когда это не отталкивало, а, наоборот, притягивало, заставляя любоваться природной красотой. Завершающим штрихом была просто умопомрачительная фигура. Хотя, учитывая то, что я уже видел в этом мире, подобное не было чем-то из ряда вон, но даже так, мама многим давала «прикурить». Осиная талия, длинные ноги и объёмные бедра, которые плавно переходили в красивую подтянутую попу, тонкую талию и весьма приличную грудь правильной формы, размера третьего. С половинкой. Спасибо, блин, монаху, который научился определять такое на глаз.

— Заходи... — состроив устало-страдальческое выражение на лице, которое больше бы подошло какому-нибудь преподу за неделю до экзаменов, когда «студиоусы», просравшие все сроки, начинают ежедневно осаждать со своими «Васильпетрович, ну примите у меня ВКР-ку, ну пожалуйста! Я правда болел!»

Широко улыбнувшись, мама, словно кошка, прошмыгнула в комнату, шустро уместив свою пятую точку на кровати, подобрав одну ногу под себя. После чего выжидающе начала на меня смотреть, всем видом показывая, как она хочет услышать всё, что уже ранее слышала из уст двух «не горничных» и, сдаётся мне, Фелиции.

Из-за того, что кровать находилась сзади, мне пришлось развернуться на стуле.

Воцарилась тишина. Мама молчала, лишь смотря всё с тем же ожиданием, а я... Ну а что я? Я человек простой - нет вопроса, нет ответа. Вот и сидел, приподняв одну бровь, смотря на эту лисичку.

— Ну Томми! — первой не выдержала она. — Мамочка хочет знать всё-всё-всё!

Я лишь хмыкнул.

— Всё знать не может даже Великий Мудрец.

— Бу... — картинно надула губы женщина, отведя глазки в сторону и скрестив руки на груди. А глазки то туда-сюда бегают, в попытках увидеть мою реакцию на её «обидушки». Ну не милота ли?

Забавно, что Фелиция изначально была очень сильно похожа на маму. Даже сильнее, чем просто дочь. Они словно две сестры. И если сначала это было лишь внешнее сходство, то сейчас сестрёнка начала ещё и поведение копировать. А уж то, что сейчас вижу перед глазами... Что же, я и по комиксам знал, что Чёрная кошка была настоящей красоткой, а вида наглядный пример в реальности, чувствую, меньше, чем через десяток лет мне придётся очень много голов откручивать всяким «проходимцам».

— Ла-а-адно — решил я сдать позиции, что кстати было просто, под таким-то напором, — Спрашивай.

От показной обиды не осталось и следа, а на лице мамы появилось предвкушающее выражение.

— Говорят ты сегодня с девочкой познакомился? — выдержала она театральную паузу, — И действовал очень напористо... — а потом состроила та-а-а-ую моську, будто я не попросил Джесс и Хоуп подвезти Петру, попутно заехав перекусить в «Мак», а чуть ли не предложение сделал: вместо бургеров и картошки было кольцо с брюликом, а вместо дома — ЗАГС. Но самое главное при этом, не рассказал маме! Да, пожалуй, из всех грехов этот был бы самым страшным.

— Ну я бы не сказал, что прям напорист, — улыбнулся я ей, — Просто... Сажу в машине, скучаю. Смотрю — стоит. Подошёл, забрал. Теперь моё. — и замолчал, состроив каменную рожу, под ошарашенное выражение лица матери.

— А? Ч-чего? — звучало настолько потеряно, что я не выдержал и натурально заржал. Секунду мама переваривала случившееся, а потом очнулась, перейдя в режим «собаки-негодаваки».

— Ах, ты! — кинула она в меня подушку, под мой неудержимый ржач, — Ты как с матерью разговариваешь?! — понять, что я шучу было не сложно, а зная маму, обижаться она не станет, что и продемонстрировала своим «праведным негодованием».

Ну а потом, видя, что подушка своей цели добиться не смогла, мама резко вскочила, в секунду оказавшись рядом и начала меня щекотать. Я, взрослый мужчина (разве что тело подкачало), проживший как минимум две жизни (но это не точно), многое повидавший (а это точно), убивавший врагов (и это тоже), терявший друзей (было дело), постигавший мудрость мироздания (ну я же монах как-никак), участвовавший во множестве оргий (чёртов Сунь Хэ)... Оказалось, до усрачки боюсь щекотки!

Это было унижительно! Хотя, ладно, кому я вру, вот таких моментов мне и не хватало в последнее время. Просто забыться, побыть ребёнком. Сбросить немного «маскировку перерожденца» и побыть собой. На мой залиvistый хохот и смех мамы прибежала Фелиция, которая, помедлив пару секунд, осознавая, что вообще тут происходит, решила из женской солидарности (не иначе), присоединиться к маме в неравном противостоянии против меня. Но я не сдавался! Мы, русские культиваторы, не сдаёмся перед превосходящим врагом, мы бьемся до последней капли крови, невзирая на невзгоды, боль и усталость! В данном случае щекоту и слёзы, которые застилали мне взор. Но даже так, свалившись на кровать, в тщетных попытках вырваться из цепких лапок мамы, к которым, залиvistо хохоча и со словами «Так его! Так его!» присоединилась сестрёнка, я не сдавался и на ощупь сомкнул свои пальцы на боках девочки, начав щекотать уже её, прилагая все оставшиеся силы!

Комнату огласил девичий визг Фелиции, которая похоже сама боится щекотки, но благодаря этому мне удалось нейтрализовать одну щекотушку, и стало чуть легче, хотя мама, кажется, решила нивелировать потери, путём увеличения интенсивности по мне! Значит и мы увеличим.

— Хватит, хватит! Томми! Я сейчас описаюсь! — Фелиция была вся красная, чем мало отличалась от меня самого, а по содрогающемуся голосу, который пробивался через громкий смех и визг, можно было с уверенностью заявить, что если я не прекращу прямо сейчас, то спать придётся на мокром, ведь передислокация на кровать оказалась фатальным решением для нас обоих. Если раньше я мог ещё как-то уворачиваться, то, когда упал на кровать, Фили была попросту стиснута мной и «зафиксирована», прижатая одной рукой к животу и груди. Лежали мы боком, а вторая моя рука как раз и «восстанавливала справедливость». Сверху же на нас примостилась мама, не давая пространства для манёвра уже мне.

— Всё, сдаюсь, мам, иначе Фили и правда описается! — сказал я. Угроза подействовала, наступило перемирие, а заложница была выпущена на волю. Сестрёнка резко села, свесив ноги с кровати и повернувшись к нам спиной, став восстанавливать дыхание. В то же самое время, мама свалилась с другой стороны, устроив голову на подушку и стала с улыбкой смотреть на нас, восстанавливая дыхание.

— Дурила... — буркнула Харди младшая, насупившись, но вопреки всему не ушла, а завалилась обратно на кровать. Я же оказался между ними двумя.

— Ну что, сынок, расскажешь о своей девочке?

Фелиция фыркнула. Мне показалось, или она действительно закатила глаза?

— Да что рассказывать-то? — уставившись в потолок продолжил, — Сидел в машине, ждал, пока сестрёнка наговорится с подружками. Смотрю, стоит девочка одна и едва ли не плачет. Ну я и подошёл, спросил, что случилось, а она... Мам, — повернул я голову к женщине, — Я такой взгляд только в мультиках видел: жалобный, словно побитый щеночек, которого выкинули... Мне захотелось ей помочь, — ещё один фырк со стороны сестры, — Ну я же мужчина, как я мог не помочь девочке?

— Мужчина, мужчина. — с улыбкой кивнула мама.

Мне действительно хотелось помочь Петре, женщины - моя слабость, доставшаяся от Сунь Хэ. Ну не умею я переносить их слёзы и взгляды. Во мне словно что-то переключается, и я готов на многое, лишь бы с их лиц исчезла горечь и слёзы. Но это не значит, что я не могу ударить женщину, нет, если она враг и так надо, то я сделаю даже не задумываясь... Но ведь Петра не была врагом. Да и не знал я тогда её имени, просто сработал инстинкт.

Мама задорно хмыкнула.

— А не влюбился ли мой мальчик, а? — хитро улыбнулась она.

А в это время Фелиция как-то вся даже подобралась и замерла.

— Я... Нет, наверное. Просто... — я и сам не знал, как описать произошедшее. Это не любовь, уж я-то знаю. Сначала я хотел помочь простой девочке, вдруг оказавшейся одной из версий кумира моего детства. Это меня заинтересовало. Признаться честно, я даже поначалу слегка сорвался и не особо понимал, что творю, но чем больше я на неё смотрел, чем больше слушал, тем больше понимал, что разница между ними, Петрой Паркер и кумиром моего детства, просто огромна. С каждой минутой образ Петры всё больше отделялся от Питера Паркера в моей голове, занимая свою собственную нишу. Нишу обычной девочки, которой жизнь уже успела дать под дых. Она не говорила прямо, но это легко читалось между строк: по её поведению, взглядам, реакциям, словам. Девочка одинока, у неё либо очень мало друзей, либо их вообще нет. И мне хотелось ей помочь не из-за того, что она в будущем должна стать Пауком, нет. Я хотел помочь не Петре Паркер, супергероине, а Петре Паркер, обычной девочке, у которой в жизни случилось немного дерьма.

— Мне просто захотелось увидеть её улыбку. — взгляд сам собой устремился к потолку, а перед глазами возникла яркая, лучезарная улыбка девочки с каштанового цвета волосами.

— И как, увидел? Красивая? — спросила мама.

— Ага... — вырвался у меня тяжелый вздох, — Красивая.

— Эх, — со стороны послышался притворный горестный вздох Харди старшей, — Мой мальчик уже совсем вырос... — а её рука начала нежно перебирать мои волосы.

* * *

Около часа мы провели вот так втроём, лежа на моей кровати, просто разговаривая обо всём и ни о чём одновременно. Потом, сославшись на позднее время (часы показывали пол одиннадцатого ночи), мама ушла доделывать что-то там с документами, а нас отправила спать. Ну, сестру вернее, мне-то идти никуда не надо было, они, вообще-то, в моей комнате валялись, две лисички-сестрички.

Ещё одна причина, по которой я так ждал окончания учебного года, были две недели обещанных каникул, которые мы с боем выторговали у мамы. За эти вожделенные две недели, мы освобождались от всех занятий в зале и могли спокойно отдыхать. То есть никаких тебе побудок в семь утра, без права на «ну ещё пять минуточек, мам» и прочего. Встал и пошёл. Из-за этих побудок я не мог потратить единственное время, в которое меня не будут отвлекать, коим была ночь, на «разбор полётов» с культивацией.

Мой метод культивации требовал определённой подготовки. Для начала нужно укрепить и очистить тело, после чего дойти до планки, при которой культиватор уже может так себя

именовать, перестав быть обычным человеком, ведь культиватор это не тот, у кого есть даньтянь, а тот, кто сумел выйти за пределы простого человека, научившись манипулировать энергией не только внутри своего тела, но и снаружи. Последнее было не просто труднее, а ещё и требовало намного больше Ци. Но для начала, мне нужно было разобраться с энергетическим фоном мира и по итогам, прикинуть план развития.

С момента слияния личностей я больше не пытался этим заниматься, поскольку требовалось войти в медитацию, и разворачивать свою чувствительность на самый максимум, что было крайне сложным процессом и требовало большой концентрации. Естественно, что прерывать этот процесс не желательно, даже опасно и грозит повреждением даньтяня. Другое дело, если бы я находился на уровне хотя бы Воина, то тут опасностей не было - ядро на таком уровне уже не столь легко повредить. Но я был в самом начале пути, когда ядро ещё слабое, подобно воздушному шарик, вокруг которого купол из кактусов, готовых из-за любого неаккуратного движения повредить, а то и уничтожить его.

Я начал погружение, с каждым циклом вдоха и выдоха, опускаясь всё ниже и ниже, а мой разум впадал в своеобразный транс, отстраняясь от ощущений тела, настраиваясь на окружающую Ци.

Вдох. Выдох.

Слабые потоки энергии начали втягиваться в пространство ядра.

Вдох. Выдох.

Заставить накопленную только что энергию резонировать, после чего тут же выбросить её во вне.

Вдох. Выдох.

Новый цикл.

Вдох. Выдох.

Энергии поступает больше, но я неизменно выбрасываю её обратно.

Вдох. Выдох.

Вдох. Выдох...

Через какое-то время я почувствовал первые отклики, но этого мало. Ци было необычайно мало, словно... Нет, не могу понять.

Вдох. Выдох.

Вдох. Выдох.

Непривыкшее к нагрузкам ядро начинало побаливать, а это значит, что нужно постепенно закругляться, иначе будут повреждения, что мне сейчас совершенно не нужны.

Мысленное усилие и я начинаю постепенно всплывать, а разум проясняется с каждым циклом всё больше и больше.

Вдох. Выдох.

Открыв глаза, я пару секунд приходил в себя после столь глубокого погружения. Часы показывали без трех минут пятый час утра. Нехило же я погрузился! Почти пять часов пролетели незаметно. Но хрен с ним, со временем, есть проблема посерьёзнее. И я в смятении, поскольку впервые такое встретил...

Краткий экскурс. Существует множество видов миров, у которых своя природная Ци. Какие-то миры, к примеру, могут быть покрыты льдом и Ци у них будет соответствующая. Какие-то – пламенем, водой и так далее. Суть одна: Ци будет соответствовать стихийной окраске мира. Но большая часть миров имеет нейтральную окраску, то есть в ней нет доминирующей стихии. Таким был предыдущий мир, где я был Сунь Хэ. Но вот загвоздка, этот мир точно был нейтральным, ведь что-то за окном не булькала лава и не было замороженных до состояния забытых в углу морозильника пельменей, людей. Мир был совершенно обычным, даже учитывая, что это Марвел. Но нейтральная Ци, которая и нужна для развития человеческого ядра, была в плачевном состоянии, словно этот мир стихийный. Да как так-то, блин?!

Мыслительный процесс буксовал. Сильно буксовал. Ну не может быть такого, потому что не может быть! Но оно может и есть... Какого хрена? Что не так с этим миром?

Проблемка ещё и в том, что я бы мог объяснить подобную проблему мира тем, что он сам по себе беден на Ци и так бы оно и было, если бы энергия, которую поглощало моё ядро, убывала, но нет, она практически моментально восполнялась! А это значит... Хрен его знает, что. Думай голова, шапку куплю. Что это может значить? Убывает, но быстро восстанавливается... При этом её остаётся до смешного мало...

Готов поспорить, что будь я в мультике, то над головой у меня сейчас материализовалась бы старая лапочка накаливания и зажглась, знаменуя появление догадки. Иными словами, меня осенило! Если энергии мало, но в тоже время она очень быстро восстанавливается, то это может значить, что её кто-то забирает. Выкачивает. А ещё я, кажется, уже видел такое. Причем в самом же Марвеле! Помнится мне, тут были неправильные маги, которые не могли аккумулировать энергию внутри себя и подключались к другим измерениям. Но это же сколько нужно магов, чтобы опустошать с такой скоростью настолько большие запасы, что даёт целый мир! Уму непостижимо, да даже на своём пике я и миллиардной доли этого объёма не поглощал!

Понятно, что ни черта не понятно... Но хотя бы немного удалось пролить свет на происходящее, а значит предстоит скорректировать развитие с учетом новых данных. И что-то мне не нравится цифра, мелькающая у меня в голове, ой не нравится...

<http://tl.rulate.ru/book/760/13856>